

На правах рукописи

иеродиакон Далмат (Юдин)

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ТОЛКОВАНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА
ЕП. КАССИАНА (БЕЗОБРАЗОВА) «ВОДОЮ И КРОВИЮ И ДУХОМ»
СО СВЯТООТЕЧЕСКИМИ ПРИНЦИПАМИ ЭКЗЕГЕЗЫ
НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРВЫХ ТРЕХ ДЕЯНИЙ СПАСИТЕЛЯ
(Ин 1:35-2:25)**

Специальность: библеистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад
2009

Работа выполнена на кафедре библеистики Московской духовной академии

Научный руководитель: PhD in Teology (Охон), преподаватель
кафедры библеистики МДА
иеромонах Николай (Сахаров)

Официальные оппоненты: Старший преподаватель
кафедры библеистики ПСТГУ
иерей Александр Прокопчук

Доцент кафедры патрологии
Богословского факультета ПСТГУ,
преподаватель МДА,
кандидат философских наук
Михайлов Петр Борисович

Защита состоится “ 4 ” июня 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета в Московской духовной академии по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Лавра, Академия, малый актовъый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МДА.

Автореферат разослан “   ” мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент

протоиерей Павел Великанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования, на наш взгляд, имеет несколько аспектов.

Во-первых, экзегетическое наследие еп. Кассиана (Безобразова) до сих пор не получило целостного осмысления в исследовательских работах, хотя результаты его экзегезы достаточно широко привлекаются как в учебных курсах по Новому Завету, так и в библейских исследованиях русскоязычных и зарубежных авторов. Среди цитируемых его работ толкование на Евангелие от Иоанна «Водою и кровию и Духом» – самая известная и доступная в силу своего многократного переиздания. «Иоанновская письменность» лежала в центре богословских размышлений еп. Кассиана, которые получили свое окончательное выражение именно в работе «Водою и кровию и Духом». Наше исследование призвано подчеркнуть тот факт, что при рецепции отдельных результатов толкования на Ин еп. Кассиана библеисты и преподаватели библейских дисциплин должны учитывать целостный характер экзегетической системы владыки. Тесная взаимосвязь составляющих предложенной им системы толкования Ин обязывает принимать ее не по частям только, но в совокупности базисных элементов и принципов построения.

Во-вторых, нам так и не пришлось встретить в круге известных работ и статей, касающихся экзегезы еп. Кассиана, не только анализа, но даже простого указания на центральную богословскую идею толкования «Водою и кровию и Духом». Во многом это есть следствие того, что сам владыка не выпячивает ее, хотя и последовательно проводит через все толкование, как мысль самого Евангелиста. Все базисные идеи толкования оказываются внутренне связанными между собой, а «связующее звено есть идея мира: спасение мира через Церковь действующей в Церкви силой Святого Духа».

В-третьих, существенным упущением исследователей, использующих результаты толкования Ин еп. Кассиана, является недостаточное внимание к тому, как соотносится толковательный подход владыки с традицией патристического толкования Ин. Это касается как его принципов экзегезы Ин в целом, так и основных герменевтических процедур и методов.

В-четвертых, научные и вероучительные принципы, заложенные еп. Кассианом в толковании «Водою и кровию и Духом», оказываются существенными факторами, которые позволяют оценить возможность церковного использования перевода Ин, выполненного под руководством владыки Кассиана.

Объект исследования: толкование Евангелия от Иоанна еп. Кассиана (Безобразова) в его работе «Водою и кровию и Духом» с точки зрения используемых автором экзегетических принципов и методов герменевтики.

Предмет исследования: работа еп. Кассиана (Безобразова) «Водою и кровию и Духом» и другие его труды, посвященные вопросам экзегетики и герменевтики Священного Писания (см. библиографию диссертации, с. 233), в отношении применяемых принципов, методов и истолковательного подхода в целом.

Цель, задачи и методология исследования. Диссертация ставит своей целью дать оценку с позиции церковной традиции толкования экзегетическому подходу и герменевтическим принципам, применяемых в работе «Водою и кровию и Духом», которые берут начало на материале отрывка Ин 1:35-2:25 (первых трех деяний Спасителя согласно Ин) – призвание первых учеников, чудо на браке в Кане Галилейской, очищение Иерусалимского храма.

Для достижения указанной цели предусматривалось решение следующих задач:

1) выяснение ключевых этапов становления научного и вероучительного подхода еп. Кассиана при толковании им Священного Писания, а также круга лиц, влиявших на его формирование как православного исследователя;

2) верификация полученных предпосылок через отыскание соответствий экзегетических интересов и принципов толкования еп. Кассиана с научными интересами его наставников – прот. Сергия Булгакова и проф. А.В. Карташева – включая общие места богословия Парижской школы;

3) оценка научной оправданности применения еп. Кассианом текста из стиха 1 Ин 5:6 в качестве богословско-экзегетического ключа к Евангелию от Иоанна в свете данных филологии, текстологии и патристического богословия;

4) предварительное выделение и анализ общих принципов толкования еп. Кассиана в работе «Водою и кровию и Духом», а также определение вероучительных последствий этих принципов для толкования Ин в целом;

5) синтез патристических принципов толкования Ин для сравнительно-экзегетического и библейского герменевтического анализа на материале избранного отрывка (Ин 1:35-2:25) и последующее сопоставление с частными приемами и общим экзегетическим подходом еп. Кассиана. Основными аспектами исследования в решении данной задачи стали: оценка истолковательного подхода к Ин в творениях святителей Иоанна Златоуста и Кирилла Александрийского; значение и место типологического толкования при экзегезе Ин и Священного Писания в целом; истолкование библейского символа; богословский смысл понятия «слава» в Ин; подход к евангельской истории.

Методологическую базу исследования составляет совокупность исследовательских принципов, применяемых в связи с основной задачей каждого этапа исследования.

1) Оценка общего направления научного подхода и мировоззрения еп. Кассиана получена при помощи биографического анализа и выявления общности экзегетических и герменевтических подходов среди основных представителей парижской школы.

2) Переход к оценке принципов толкования еп. Кассиана осуществлен через анализ его экзегетического ключа к Евангелию от Иоанна, а именно филологический и текстологический анализ стиха 1 Ин 5:6, текст которого вынесен автором в заглавие работы: «Водою и кровию и Духом». Далее дается сравнительно-богословский анализ содержания слов «и Духом» в работе

еп. Кассиана и в толковании свт. Кирилла Александрийского, на которого он ссылается в поддержку своего понимания.

3) Общие принципы толкования еп. Кассиана выделяются в рамках междисциплинарного подхода через выяснение источников его руководящих идей и методологической зависимости.

4) Основная часть работы использует методы библейского герменевтического анализа на базе патристической традиции толкования Священного Писания в целом и Евангелия от Иоанна в частности. В качестве вспомогательных присутствуют методы филологического и сравнительно-богословского анализа.

Изученность проблемы следует признать неудовлетворительной. Та единственная академическая работа, которая затрагивает тему вклада еп. Кассиана в области экзегетики, не дает анализа работы «Водою и кровию и Духом», хотя характеризует ее: «вершина экзегетических изысканий» (см. Сауцкий Вл. *Епископ Кассиан (Безобразов) как экзегет*/ СПбДА. Курсовое сочинение. СПб., 2007). Автор выделяет не многим более страницы текста, ограничиваясь краткими замечаниями, взятыми из введения работы владыки Кассиана. Наиболее обстоятельной работой о характере экзегетического подхода еп. Кассиана к Евангелию от Иоанна является статья католического священника Ф. Руло «*Епископ Кассиан Безобразов как экзегет Иоанновских писаний*», которая напечатана в качестве введения к работе «Водою и кровию и Духом». Существует также ряд кратких предисловий к изданию экзегетических трудов еп. Кассиана, которое осуществлено Свято-Сергиевским православным богословским институтом в Париже (2003-2006). Среди них отметим предисловие к курсу лекций владыки Кассиана по Евангелию от Иоанна, составленное профессором Нового Завета прот. Николаем Чернокраком. Из краткой статьи можно заключить, что автор выражает благоговейное почтение к экзегетическому наследию владыки, однако в своей работе он ограничивается лишь простым перечислением идей «Водою и кровию и Духом».

Источниковая база исследования.

1) По экзегезе еп. Кассиана помимо основной работы наиболее важными источниками оказываются труды:

Безобразов С.С. *Принципы православного толкования Слова Божия*/ Доклад на II англо-русской конференции св. Албана 17 декабря 1927 г.// Альфа и Омега, 1994, 2. С. 29-39.

Кассиан (Безобразов), еп. *Рецензия на книгу Dodd Ch.H. The Interpretation of the Fourth Gospel*. Cambridge, 1953// Православная мысль, вып. X, Париж: YMCA-press, 1955. С. 140-152.

Кассиан (Безобразов), еп. *Новый Завет в наше время. История и богословие*// *Да приидет Царствие Твое*. Сборник статей. Presses Saint-Serge – Institut de Theologie Orthodoxe. Paris, 2003

Кассиан (Безобразов), еп. *Лекции по Новому Завету. Евангелие от Иоанна*. Presses Saint-Serge – Institut de Theologie Orthodoxe. Paris, 2006

2) По патристической экзегезе основным источником исследования стала текстовая база TLG (Thesaurus linguae Graecae. (Electronica) Versio E. 2000. 1 CD-ROM) с программой полнотекстового поиска TLG Workplace 8.0 (rel. 2.11.2000; © Silver Mountain Software). Применение системы электронного поиска позволило предельно широко использовать патристическое толкование на Евангелие от Иоанна, содержащееся в творениях отцов и учителей Церкви¹.

Новизна работы. Впервые дана систематическая оценка экзегетических и герменевтических принципов, использованных еп. Кассианом в работе «Водою и кровию и Духом», в сопоставлении с патристическим подходом к толкованию Ин. На основании анализа богословского значения понятия «слава» в Ин установлен характер экзегетической системы еп. Кассиана в его толковании на Ин: определена центральная идея толкования (текст Ин является фундаментом богословской идеи о спасении всего мира), ее связь с центральным тезисом толкования («Слава в Страстях и через Страсти»), а также зависимость вспомогательных богословских идей («Иоанновская Пятидесятница» и «возвращение Христа в Духе») от центральной. Выявлен произвольный характер литературного деления Ин согласно богословско-экзегетической схеме, которую толкователь находит в тексте 1 Ин 5:6, что также является следствием зависимости предложенного деления от центральной идеи толкования. Предложенный литературный подход построен на применении нехарактерных для патристической экзегезы принципов, а именно на отказе от исторического значения некоторых фактов Ин в пользу их философско-исторического или богословского смысла.

Также сделан вывод о том, что использование в церковной науке перевода НЗ еп. Кассиана должно быть критическим в силу причин текстологических и богословских:

1) положенный в основу перевода синтетический текст НЗ (реконструкция Эберхарда и Эрвина Нестле) конструирует свое чтение некоторых стихов (см. анализ Ин 9:4) через смешение разных типов текста НЗ;

2) перевод еп. Кассиана находится под влиянием его центральной бого-

1 В экзегетических (толкования на полный свод Ин свт. Иоанна Златоуста и свт. Кирилла Александрийского; творения Афрата, прп. Ефрема Сирина, блаж. Феодорита Кирского, свт. Фотия Константинопольского, свт. Феофана Затворника), так и богословских творениях (свт. Афанасия Александрийского, свт. Кирилла Александрийского, свт. Василия Великого, прп. Максима Исповедника, прп. Иоанна Дамаскина, свт. Филарета Московского, свт. Игнатия Кавказского), а также в аскетических трактатах (прпп. Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прп. Иоанн Синайский, прп. Силуан Афонский). Кроме того привлекались труды апологетов Церкви и мужей апостольских (свт. Иринея Лионский, мч. Иустин Философ, св. Ипполит Римский), также учителей Церкви (Климент Александрийский, Ориген, Дидим Слепец, Евсевий Кесарийский), древних авторов (Филон Александрийский).

словской идеи толкования Ин, что отражено, в частности, в переводе пророчества Ис 6:9-10, цитируемого Евангелистом (Ин 12:38-40).

Основными **новыми научными результатами** являются:

1) Вывод о нарушении христологии в вероучительном аспекте экзегетического подхода еп. Кассиана. Это проявляется в толковании понятия «слава» в Ин и отождествлении имен Сын Божий и Сын Человеческий, которыми именуется Спаситель в Ин, что является наследием софиологических построений прот. Сергия Булгакова (замена учения о Богочеловеке на учение о богочеловечестве). Именно результатом нарушения христологии оказывается существенная характеристика экзегетического подхода еп. Кассиана: в его толковании почти полностью утеряно значение типологического толкования, а смысл типологии искажен. Также проявляется устойчивая тенденция к своеобразной аллегоризации повествования Ин (особенно на примере толкования Ин 1:19-2:22 и Ин 20:19-21:25) и редукции библейского символа до уровня знака. Указанные экзегетические тенденции находят тесное соответствие с толкованием Священного Писания, и, в частности, Ин, у Оригена и современных западных толкователей, что закономерно возникает на почве христологических искажений.

2) Синтез святоотеческих принципов экзегезы Ин на примере: а) значения и места типологии для толкования Ин; б) содержание понятия «слава» в Ин, а именно в сотериологическом его аспекте.

Практическое значение результатов. Выводы исследования дают основания для осторожного и взвешенного отношения к экзегетическому наследию еп. Кассиана (Безобразова), в частности возникает вопрос о степени доверия многим результатам толкования «Водою и кровию и Духом». Наше исследование показывает острую необходимость составления сводного святоотеческого толкования на Евангелие от Иоанна, которое является центральным источником вероучения Церкви о Божестве Господа Иисуса Христа. Отсутствие такого сводного толкования дает повод студентам и преподавателям довольствоваться доступной и небольшой по объему работой владыки Кассиана, что способствует незаинтересованности в поиске патристического ключа к толкованию и богословскому содержанию Четвертого Евангелия.

Апробация некоторых основных выводов исследования имела место при участии автора на студенческой конференции кафедры библеистики МДА (25.12.2008), результатом чего стала информация об исследовании и докладе² автора на сайте Библейской кафедры МДА (bible-mda.ru), а также публикация научной статьи на сайте bogoslov.ru.

Структура исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы (разделяющего использованные издания Священного Писания, источники, справочные издания, работы еп. Кассиана, ис-

2 Доклад на тему: «Текст 1 Ин 5:6 □ □λθ□ν δι□ □δατος ка□ α□ματος ка□ πνε□ματος как богословско-экзегетический стержень толкования Евангелия от Иоанна еп. Кассиана (Безобразова)».

следования на русском и иностранных языках) и приложений.

Во введении затронуты причины выбора темы исследования, также сказано об актуальности проблемы исследования, дан обзор работ по теме, определена цель исследования, описаны методологические основы на разных этапах исследования.

Первые две главы посвящены выявлению основания и становления вероучительных воззрений будущего епископа и ректора Богословского института в связи с кругом влиявших на формирование его мировоззрение лиц. Полученные результаты оказываются важными для уяснения общности идей и подходов в отношении Священного Писания и богословия у еп. Кассиана с прот. Сергием Булгаковым и проф. А.В. Карташевым.

В третьей главе разбирается предложенный еп. Кассианом взгляд на литературную композицию Евангелия от Иоанна. Предложенное им понимание стиха 1 Ин 5:6, как содержащего богословскую схему Ин, при научном анализе встречает преткновение как в области текстологии (слова «и Духом»), так и в отношении к месту стиха в контексте Послания.

Четвертая глава призвана дать обзор работы «Водою и кровию и Духом» именно как авторской системы владыки Кассиана. Чтобы выделить характерные ее составляющие, используемые ключевые понятия, экзегетические особенности.

Синтез результатов исследования осуществляется в пятой главе, которая сосредотачивает в себе основную нагрузку библейского герменевтического анализа толкования еп. Кассиана при использовании сравнительно-экзегетического анализа на основе патристических принципов толкования Ин.

Заключение содержит систематическое изложение результатов исследования в порядке приоритета их использования в работе «Водою и кровию и Духом». Дается также и оценка экзегетического подхода еп. Кассиана через сопоставление с опытом Церкви в свете творений отцов Церкви и патристических исследований нашего времени.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Итоги *первой* главы «Генезис вероучительных воззрений еп. Кассиана на материале его биографических данных».

Определена связь выражения архим. Кассиана «православная софиология» с непосредственным и определяющим влиянием на него прот. Сергия Булгакова и проф. А.В. Карташева. Это прослеживается из отношения к софиологии в Петербургский период жизни С.С. Безобразова, когда он именует софиологию «богословская спекуляция», и в период жизни в Париже. Находим полное оправдание учения о. Сергия при участии архим. Кассиана в составе Комиссии по «делу Булгакова». Отец Кассиан проводил экспертизу в области библейской экзегетики о. Сергия. После ухода из Комиссии прот. Сергия Четверикова архим. Кассиан становится председателем и со-

ставляет итоговый отчет, известный как "Majority report". Комиссия «представила митр. Евлогию свой акт, в котором обширно и убедительно защищала право о. Сергия развивать и предавать гласности свои богословские мнения, и решительно осуждала указ Московской Патриархии». Этот документ вместе с "Minority report" (особое мнение Четверикова и Флоровского) становится основанием решения по «делу Булгакова» для епископского совещания, возглавляемого митр. Евлогием (Георгиевским). По мнению независимого английского эксперта Добби-Бейтмана в своих мнениях члены Комиссии разделились на тех, «кто искренне отстаивает добротное богословие» (Четвериков, Флоровский), и тех, «кто столь же искренне защищает отца Сергия» (о. Кассиан, Карташев, Зеньковский и др.). Как показал дальнейший ход исследования, взгляды о. Сергия и его учение о Софии нашли отражение в богословском осмыслении Ин еп. Кассианом.

Итоги *второй* главы «Влияние особенностей богословия Парижской школы на экзегезу еп. Кассиана»

Исследователи указывали, что толкование Священного Писания прот. Сергием Булгаковым стоит в связи с его софиологической доктриной (прот. А. Мень), а также, что его толкование «в высшей степени импрессионистично» (Э. Блейн) и предшествует процессу экзегезы (архим. Иануарий (Ивлиев)). Для подтверждения влияния о. Сергия на владыку Кассиана в области толкования НЗ было выявлено несколько случаев рецепции. Речь идет о 1) использовании еп. Кассианом существенных методологических предпосылок толкования Ин (понятия «метаистория» и «философия истории»), 2) обозначении и решении «проблемы ап. Петра», как одной из центральных для Евангелиста, 3) интересе к «судьбам Церкви в истории», что находит отражение в толковании Прощальной беседы и Первосвященнической молитвы Спасителя, имея связь с богословием «оправдания мира через Церковь».

Ключевые моменты герменевтики еп. Кассиана при толковании Ин находят соответствие как в богословско-исторической концепции А.В. Карташева, так и в подходе профессора к Священному Писанию. Существенные моменты общности методологии отражаются в 1) понятии о «богочеловечности Священного Писания», 2) рецепции подходов и результатов bible criticism при крайне недостаточном внимании к патристическому наследию Церкви (работа еп. Кассиана практически лишена ссылок на святоотеческое толкование при нередком обращении к современным западным комментаторам), 3) широком применении литературного подхода к Евангелию, ибо существенное внимание уделяется делению Ин на части, анализу литературной композиции и формы Евангелия, что, в свою очередь, дает повод говорить о принципе деления как экзегетическом ключе к Евангелию.

Учение о богочеловечности Священного Писания оказывает определяющее влияние на понимание богодухновенности текста Библии.

Итоги *третьей* главы «Анализ использования еп. Кассианом текста 1 Ин 5:6 в качестве богословско-экзегетического ключа к Евангелию от Иоанна»

Предлагая «рассматривать 1 Ин 5:6 как догматическую схему, заполняющуюся конкретным содержанием в Евангелии», владыка Кассиан отказывается от анализа стиха в контексте Соборного послания и уходит от текстологического анализа слов «и Духом», которые не содержит ни церковный текст большинства, ни критический текст НЗ Нестле, используемый толкователем.

Филологическое исследование греческого текста Послания и его реконструкция на библейском иврите позволяет отклонить теорию еп. Кассиана о пришествии Иисуса Христа «и Духом». Ибо в Послании речь идет о мессианском пришествии Спасителя в мир, о чем говорит имя "Сын Божий", как можно показать на примере апостольской проповеди. "Вода" и "кровь" являют события Крещения на Иордане и Крестной смерти как граничные в мессианском служении Господа Иисуса Христа. Это понимание подтверждается в исследовании Н.И. Сагарды. По Воскресении Иисус Христос является уже не как Мессия, но как Бог.

Текстологический анализ добавки «и Духом» показывает, что она имеет александрийское происхождение. Более того, в патристических источниках она встречается только в творениях свт. Кирилла Александрийского, который цитирует стих 1 Ин 5:6 очень близко с текстом древнейших рукописей египетского происхождения.

В ходе текстологического анализа на примере стиха Ин 9:4 были подтверждены выводы А. Фокина о преимуществе церковного текста НЗ перед реконструкциями Весткота-Хорта и Нестле-Аланда. Именно текстом Нестле и его критическим подходом пользовался еп. Кассиан при переводе НЗ и в своем толковании.

Толкование свт. Кирилла владыка Кассиан привлекает в поддержку своей идеи о «возвращении Христа в Духе», которая является определяющей для третьей части его деления Ин – «Духом». Поэтому особый интерес представляет сопоставление богословия добавки, встречающейся только у свт. Кирилла, с богословием еп. Кассиана. Исследование текстов святителя показывает, что слово «Дух» для него несет указание на Божественное достоинство Иисуса Христа, пришедшего «водою и кровию». Это понимание подтверждается толкованиями св. Иринея Лионского, свт. Афанасия Александрийского, блаж. Феодорита Кирского, которые говорят о существенной необходимости для богословия различать во Христе Божество и Человечество.

Дальнейший анализ толкования свт. Кирилла на Ин показывает, что он четко различает дарование Св. Духа апостолам (Ин 20:22) от событий Пятидесятницы, связывая дарование Духа с 1) установлением священной иерархии; 2) обновлением природы человека в апостолах, как начатке нового творения; 3) залогом даров Пятидесятницы. Теория еп. Кассиана об «Иоанновской Пятидесятнице» и о «возвращении Христа в Духе» не получает под-

тверждения в толковании свт. Кирилла.

Верификация богословия свт. Кирилла находит место в терминологии ап. Иоанна Богослова. Владыка Кассиан предлагает рассматривать тексты Ин 14:20 (обетование Утешителя) и Ин 20:22 (дарование Духа) как обетование и его исполнение («явление Христа в Духе»). Евангелист использует разные глаголы, говоря о явлении Спасителя: $\square\mu\phi\alpha\nu\square\zeta\omega$ – при обетовании Ин 14:21-22 и $\phi\alpha\nu\epsilon\rho\acute{\omega}$ – при явлении Воскресшего ($\square\phi\alpha\nu\epsilon\rho\square\theta\eta$). Первый глагол более нигде не употребляется в Евангелиях, второй – находит широкое применение в писаниях ап. Иоанна Богослова, что отличает его обозначение богоявлений от терминологии Септуагинты ($\square\phi\theta\eta$), что связано с явлением Воскресшего в той же плоти, что воспринята от Девы, пострадала и прославлена.

Заключает главу приложение «О добавке "и духом" в славянском переводе».

Итоги **четвертой** главы «Выделение и анализ общих принципов толкования»

Единство и внутреннюю целостность для Ин, исходя из предпосылок толкования еп. Кассиана, сообщает структура Евангелия и его обобщающая идея. Отталкиваясь от нескольких литературных делений (Noskyns, Lock), автор строит свое. Он исходит из текста 1 Ин 5:6, считая главным его смыслом полемику с ересью Керинфа (в предыдущей главе было показано, что текст имеет иную цель), и предлагает видеть во фразе «водою и кровию и Духом» догматическую схему для Ин.

Особенности литературного подхода владыки Кассиана к Ин: 1) все построение Ин подчинено одной цели – показать, «как дело дошло до Страстей»; 2) два отдела Ин в начале (1:19-2:22) и в конце (20:1-21:25) даны Евангелистом ради их особого значения: первый раскрывает философию истории, второй – богословские идеи «ночь восхождения Сына к Отцу», «явления Христа в Духе» (20:19 и далее), первое и главное их явлений – «Иоанновская Пятидесятница» (20:19-20:23);

Из рецензии еп. Кассиана на книгу проф. Ч. Додда "The Interpretation of the Fourth Gospel" вытекает, что многое в экзегетическом подходе владыка заимствует именно у названного комментатора. Это прослеживается как на примере деления Ин, так и на тождестве основной идеи толкования («слава в Страстях и через Страсти») и умалении значения повествования о Воскресении Христовом. Можно указать и частные моменты тождества: выделение «технических терминов» в Ин, использование перекрестных ссылок при толковании.

Установлено, что идея об «Иоанновской Пятидесятнице» происходит из трудов либеральной западной критики, используется протестантскими теологами для внутренней полемики с пятидесятниками. Dunn признает, что максимально оформленной теоретически идея становится в изложении архим. Кассиана (выпускная работа на теологическом факультете Монпелье). Между тем, внутренние данные Четвероевангелия, подтверждаемые и в за-

падной библеистике (Marshall), свидетельствуют о тождестве эпизода явления воскресшего Спасителя апостолам в Ин 20:19-23 и Лк 24:36-43. Выделение еп. Кассианом Ин 20:22, как исполнение обетования Ин 14:20, через вербальное соответствие фраз следует признать буквализмом в толковании.

Вероучительный смысл дарования Св. Духа согласно патристическому толкованию определяется как обновление творения и установление Господом Иисусом Христом священства (свт. Василий Великий, свт. Кирилл Александрийский, свт. Иоанн Златоуст; эту традицию церковного понимания засвидетельствовал Ориген), что подтверждают православные библеисты нового времени (свт. Филарет Московский, В. Кесич).

Экзегетический подход еп. Кассиана – отказ от исторического значения фактов повествования Ин в пользу «духовного» смысла (новый род аллегорезы) – находит параллели с подходом Оригена, что можно показать на примере толкования эпизода об очищении Иерусалимского храма. Использование данного подхода Оригеном обозначено у А.И. Сидорова.

В результате предложенного литературного подхода Ин предстает, как произведение со сложными связями и резкими переходами (от философии истории 2:22 в гущу событий повествования 2:23), нетривиальным богословским и структурным делением. Это находится в противоречии с патристическим подходом к Ин и Священному Писанию в целом (ап. Павел, ап. Лука, свт. Иоанн Златоуст, проф. Д. Богдашевский).

Основной тезис толкования еп. Кассиана о «славе в Страстях», заимствуемый у Додда, находит богословские параллели с христологией прот. Сергия Булгакова, а именно с его учением о кеносисе. Это учение имеет много общего с протестантским кенотическим богословием (А.Т. Казарян), хотя происходит из иных предпосылок. Тем не менее указанная общность дает санкцию владыке Кассиану на использование тех богословских идей, которые он ставит базисными в своем толковании.

Наиболее выраженным богословским наследием о. Сергия в работе «Водою и кровию и Духом» оказывается идея о конечном спасении мира, о которой Булгаков говорит в категориях возможности («Свет Невечерний»), а еп. Кассиан утверждает как богословие самого ап. и Евангелиста Иоанна.

Итоги *пятой* главы «Анализ частных приемов толкования и экзегетического подхода еп. Кассиана на материале трех первых деяний Спасителя по Ин в сопоставлении со святоотеческими принципами»

Данная глава представляет собой основную и существенную для итоговых выводов часть исследования. После выяснения в предыдущих главах предпосылок методологии и принципов экзегетического подхода еп. Кассиана в работе «Водою и кровию и Духом» мы приступаем к решению главной задачи исследования, а именно к оценке экзегетического подхода и герменевтических принципов толкования еп. Кассиана.

Владыка Кассиан утверждает необходимость «духовного» толкования Ин и ссылается в поддержку своего мнения на экзегетический подход свт. Кирилла Александрийского, противопоставляя его подходу свт. Иоанна Златоуста. Для

анализа этого тезиса мы сопоставили толкования на Ин двух святителей.

Проведенное на материале Ин **1:35-51** сопоставление позволяет говорить о том, что общее в толкованиях святых Иоанна и Кирилла существенно превосходит отличия. Верификация общности проведена на примере приложения к Спасителю общего эпитета «Ожидаемый» (προσδοκώμενος). Выявлено два существенных момента различия в толковании: слов Спасителя к Симону «*ты наречешися Петр*» и исповедания Нафанаила. Различия возникают в силу того, что толкование св. Кирилла носит зависимый характер. Зависимость выражается в сосредоточенности внимания толкователя на опровержении лжеучений христологического толка на материале Ин. Толкование св. Иоанна следует признать независимым от сторонних задач, в силу чего он дает понимание, согласное с контекстом повествования Ин в целом.

Не находит подтверждения тезис еп. Кассиана, что свт. Иоанн Златоуст находит лишь конкретно-исторический и моральный смыслы при толковании Ин. Толкование его, как удастся заметить, имеет также богословскую направленность, что подтверждается в современной библеистике (А.С. Балаховская).

Общность толкований святителей на Ин носит очевидный характер вплоть до беседы с Никодимом (Ин 3), где св. Кирилл, оставляя историческую канву повествования, обращается к пространному изложению христологии на материале Евангелия. Между тем толкование исторической канвы Ин имеет у обоих святителей общий характер. Выделенное еп. Кассианом философское введение (1:19-2:22) не имеет у них каких-либо параллелей.

Методологическое единство святых Иоанна и Кирилла находит основное выражение в использовании типологии при экзегезе. В их творениях понятие τύπος приобретает выраженный терминологический смысл. Именно толкования святителей содержат понимание стиха Ин 1:16 (καὶ χάριν καὶ ἄγιο πνεῦμα) как ключевого для раскрытия приоритета типологического толкования в выведении смысла Священного Писания в целом.

Оказывается, что христианская типология в своих существенных моментах 1) дает адекватно раскрыть связь Ветхого и Нового Завета; 2) ставит преграду буквализму и аллегоризации при толковании; 3) выявляет богословские основания христологии; 4) позволяет дать точную богословскую оценку событиям и установлениям Закона в ВЗ через соотнесение с НЗ, а также и обратно; 5) имеет важное значение для духовного становления христиан. Все это возможно в силу того, что типология – богодухновенное установление для пророческого возвещения о Мессии, ибо у пророков через образы дано познание таинства Христова (τὸ Χριστοῦ μυστήριον).

В толковании еп. Кассиана типологическое толкование теряет свое значение, и кроме того не находит того же понимания, как у свв. отцов. Стих Ин 1:16 толкуется у него в связи с предложенным трехчастным делением Ин, сокровенно указывая на третью часть Евангелия – «Духом». Понимание типологии еп. Кассианом сближается с таковым в толковании Ин у Оригена, толкование которого на Ин 1:16 («духовное священство») также существенно

расходится с патристическим.

Верификация синтезированного нами патристического подхода к использованию типологического толкования проведена на примере выяснения богословского содержания образа воды в Ин. В результате установлено, что вода есть образ Завета Бога и человека (свт. Кирилл Иерусалимский, прп. Ефрем Сирий) и в крещении «изображает собою смерть» (свт. Василий Великий). Также, когда в Ин речь идет о «живой воде» (Ин 4, 5, 7 и 8 гл.), образ воды являет «живоносную силу Слова» в Его учении (св. Иринея Лионский, прп. Ефрем Сирий, свт. Василий Великий). Результаты патристической экзегезы вытекают из типологического осмысления образа воды (*Камень же бе Христос* 1 Кор 10:4).

Толкование еп. Кассианом частных хронологических замечаний Евангелиста (о десятом часу (Ин 1:39), о третьем дне (Ин 2:1)) носит характер аллегоризации (в свете идеи о «славе в Страстях»), тогда как патристическое толкование связывает эти детали либо с историей (свт. Иоанн Златоуст, так и у Оригена), либо с богословием: Христос пришел в последнее время (свт. Кирилл Александрийский).

Анализ эпизода о браке в Кане Галилейской (**Ин 2:1-11**) показывает, что толкование еп. Кассиана перекликается с представленным у прот. Сергия Булгакова в статье «Крест Богородицы». Оба говорят об указании на крестные страдания Спасителя, что основываются присутствием Богородицы в обоих эпизодах. Причем смысл для обоих толкователей остается лишь «духовный»: о. Сергей утверждает софиологические идеи, а еп. Кассиан говорит о «предзрении» и «предвкушении Страстей».

Нам удалось установить смысл исполнения пророчеств ВЗ в отдельных моментах эпизода следуя традиции церковного толкования, зафиксированной у Евсевия Кесарийского для Ис 9:1-2, а также в Кумранской рукописи «Мессеанский сборник» (4Q175) для Втор 33:8 и след. (благословение Моисея Левию). В работе «Водою и кровию и Духом» уделяется весьма скромное место выяснению исполнения пророчеств о Христе в Евангелии.

Тот факт, что владыка Кассиан позиционирует свое толкование, связывающее претворение воды в вино, с крестными страданиями Спасителя как символическое не получает подтверждения при анализе (на основании работ С.С. Аверинцева и В.В. Вейдле). Предложенное им толкование носит выраженный характер знаковости, что не предполагает полноты смысла библейского символа.

Претворение Спасителем воды в вино как библейский символ многогранно раскрывается в патристическом толковании, являя полноту смысла Священного Писания. При рассмотрении символического смысла эпизода привлечены толкования свт. Игнатия (Брянчанинова), св. Илария Пиктавийского, прп. Ефрема Сирина, прп. Романа Сладкопевца, прп. Максима Исповедника. Также предложено символическое толкование указания на третий день (Ин 2:1) автором диссертации на основании толкований прп. Ефрема и свт. Иоанна Златоуста.

Понимание явления славы Христовой в ст. 2:11 оказывается отправным моментом для философского оформления идеи еп. Кассиана о «славе в Страстях». Как удалось выяснить, эта идея получает свое богословское завершение в толковании ключевых мест Ин для понятия «слава» (Ин 13:31-32; Ин 17:4-5, 22-24). Трактовка понятия «слава» еп. Кассианом стоит в тесной связи с его богословием конечного спасения мира через Церковь, которое толкователь прослеживает на протяжении всего Евангелия. Эти два богословских аспекта сходятся в толковании стихов Ин 17:22-24. Предложенное понимание имеет богатые параллели с учением Оригена о конечном восстановлении всего (апокатастасис). Герменевтическим основанием отождествления всякого упоминания славы в Ин со Страстями (как предвечной славы Сына Божия, так и славы Сына Человеческого) оказывается софиологическая предпосылка о. Сергия Блугакова о тождестве именовании "Сын Божий" и "Сын Человеческий" (он исходит из своего учения о богочеловечестве, которое заменяет собой учение Церкви о Богочеловеке). Эту предпосылку полностью принимает еп. Кассиан, который утверждает об указанных именовании Спасителя, что оба они «должны быть понимаемы как синонимы». Можно указать еще несколько богословских параллелей толкования «Водою и кровию и Духом» с софиологией прот. Сергия, однако тождество именовании "Сын Божий" и "Сын Человеческий" имеет наиболее существенное значение.

Как удалось показать на основании патристического толкования, отцы Церкви говорят о существенном различии именовании "Сын Божий" и "Сын Человеческий", ибо первое относится к Его Божеству, а второе – к человечеству во Христе (св. Иринея Лионский, свт. Афанасий и Кирилл Александрийские, свт. Иоанн Златоуст, блаж. Федорит Кирский, великие Каппадокийцы). Поэтому отцы различают славу Сына Человеческого, которая состоит в послушании воле Отца до смерти на Кресте, и славу Сына Божия, которая есть слава Божества Св. Троицы, и в которую восходит Спаситель по человечеству в Воскресении и Вознесении.

Прощальная беседа Спасителя с учениками и Его Первосвященническая молитва становятся для еп. Кассиана текстом, где находит свое окончательное выражение идея о конечном спасении всего мира.

Если прот. Сергей вводит «существенное софиологическое различие» между славой Божией и Божеством, то патристическая мысль устанавливает не менее существенное их единство, различая, но не разделяя (особенно прп. Максим Исповедник и свт. Григорий Палама). Речь идет о Божественной сущности и Ее энергиях. Установлен синтез патристического толкования, который дает право говорить о тесной связи понятия «слава» в Ин с учением об обожении человека. На примере толкования Ин 17:22-24 можно показать, что, начиная со святых Иоанна Златоуста и Кирилла Александрийского, этот текст привлекается отцами Церкви для выражения учения об обожении, приобщении человека к Божественной жизни (свт. Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Фотий Константинопольский, Григорий Палама, прп. Максим Исповедник). Окончательное оформление святоотеческое учение об обожении

получает в богословии свт. Григория Паламы.

Толкование очищения Иерусалимского храма (Ин 2:13-22) у еп. Кассиана находит параллели с толкованием этого эпизода у западных комментаторов (Б. Мецгер) и у Оригена, который, как и владыка Кассиан, считает, что очищение Храма не могло иметь место в начале служения Христа. Ориген дает аллегорическое толкование, причем образы аллегории имеют тесное соответствие с таковыми у Филона Александрийского в произведении «Аллегории Закона» (нравственная аллегория, представляющая под образом животных страсти души).

Недоумение Х. Маршалла, что пророчество Мал 3:1-3 об очищении Храма «необъяснимым образом» не упоминается ни одним из евангелистов, имеет разрешение в том, что пророк Малахия говорит о начале мессианского времени (евангелист Марк приводит часть этого пророчества, относящуюся к св. Иоанну Предтече, в начале своего Евангелия). Поэтому совершение пророчества отражено именно у ап. Иоанна Богослова в рассматриваемом эпизоде. Верификация вывода проведена на материале сопоставления повествования об очищении Храма у синоптиков и у евангелиста Иоанна (о том же говорит свт. Иоанн Златоуст).